

А. И. Рупасов

Деятельность адвокатуры в блокадном Ленинграде*

Впервые после Октябрьского переворота 1917 г. советская адвокатура оформилась организационно в соответствии с постановлением ВЦИК от 26 мая 1922 г. Сами термины «адвокатура» и «адвокат» использовались только неофициально, поскольку в документах применимы были только понятия «член коллегии защитников» и «коллегия защитников»¹. В Петрограде коллегию защитников составил тогда 281 человек (менее пятой части дореволюционного адвокатского корпуса столицы). Порядок организации адвокатуры нашел отражение в постановлении ЦИК СССР от 29 октября 1924 г., утвердившем Основы судеустройства СССР и Союзных республик, и в Положении о судеустройстве РСФСР от 22 ноября 1926 г. Коллегии защитников была предоставлена значительная автономия, которой на протяжении последующих двух десятилетий она в большей степени была лишена. В 1929–1932 гг. в деятельность защитников были внесены существенные коррективы. Адвокатов в 1929 г. приравнивали к рабочим и служащим (это повлекло снижение квартирной платы для них и налогов). Положением о коллективах членов коллегии защитников, изданным Наркоматом юстиции РСФСР 27 февраля 1932 г., была закреплена новая организация работы адвокатуры. Отныне любые поручения об оказании юридической помощи принимались только через коллектив защитников, в кассу которого и вносились вознаграждения. Тем самым фактически упраздняялась частная адвокатская практика².

* Статья подготовлена в рамках проекта «Исследование взаимодействия структур власти и управления и механизмов принятия управленческих решений в Ленинграде в период блокады и обороны города. 1941–1944». Грант РФФИ № 1909003369.

Принятие в 1938 г. Закона о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик потребовало внесения изменений в деятельность адвокатуры. В соответствии с постановлением СНК СССР от 16 августа 1939 г. было утверждено подготовленное наркоматом юстиции СССР «Положение об адвокатуре СССР»: «для оказания юридической помощи населению» должны были быть образованы коллегии адвокатов, которые пользовались правами юридического лица. Их задачами были: 1) дача юридических консультаций (советов, справок, разъяснений); 2) составление заявлений, жалоб и других документов по просьбе граждан, учреждений, организаций и предприятий. Адвокатами могли стать лица, имеющие высшее юридическое образование, лица, окончившие юридические школы, но имеющие стаж практической работы в судебных, прокурорских и иных органах юстиции не менее 1 года, а также лица, не имеющие профильного образования, но проработавшие не менее трех лет в качестве судей, прокуроров, следователей и юрисконсультов³.

У адвокатского корпуса, что вполне естественно, особое внимание вызывало регулирование государством вопросов оплаты труда защитников. 2 октября 1939 г. была принята инструкция «О порядке оплаты юридической помощи, оказываемой адвокатами населению». Размер платы за юридическую помощь определялся заведующим юридической консультацией, адвокаты отчисляли органам адвокатского самоуправления не более 30 % полученного гонорара. Бесплатная юридическая помощь оказывалась физическим лицам с низким уровнем дохода. В инструкции допускалось получение платы свыше максимальной таксы, но при разрешении заведующего консультацией или председателя президиума коллегии. При этом фактически игнорировалась квалификация адвоката. Вызвавшие протест положения инструкции обусловили издание Наркоматом юстиции РСФСР в 1940–1941 гг. ряда приказов, вносивших коррективы в положения об оплате работы адвокатов. Стремление власти обеспечить жесткий контроль над деятельностью адвокатов обусловило издание в апреле 1941 г. Наркоматом юстиции СССР приказа «О контроле за приемом в адвокатуру СССР»⁴. В годы Великой Отечественной войны суды стали чаще требовать выступления адвоката в суде в порядке ст. 55 и 250 УПК РСФСР в редакции 1923 г.⁵, т. е. бесплатно. При этом судьи «забывали» выносить определения о взыскании с обвиняемого гонорара за ведение дела. Нередкими были случаи, когда присужденный гонорар не взыскивался. Обвиняемых не спрашивали, нужен ли им защитник⁶.

НКЮ СССР последовательно усиливал контроль над адвокатурой в годы войны, но при этом количество приказов по адвокатуре было сравнительно невелико — не более десятка. Коллегия наркомата обсуждала работу адвокатуры всего четыре раза. Основное управление сосредоточилось в отделе адвокатуры наркомата (начальник Т. Круглов), штат которого состоял всего из четырех человек⁷. 6 марта 1943 г. своей директивой Д-21 нарком обязал президиумы коллегий выделить для оказания бесплатной юридической помощи военнослужащим, членам их семей и инвалидам войны квалифицированных адвокатов.

Директива распространялась на вопросы, связанные с льготами и материальным обеспечением, а также на ведение дел в суде частного обвинения, если данные лица являются потерпевшими⁸. Заведующие консультациями заслушивали адвокатов об оказании помощи. Инструкция наркомата «Об организации контроля за качеством работы адвокатуры» от 26 декабря 1944 г. ввела контроль надо всеми видами деятельности адвокатских органов. Инструкция содержала перечень критических замечаний в адрес адвокатов: плохое изучение дел, пассивность в ходе процесса, низкий уровень подготовки выступлений, кроме того, адвокаты не обжаловали приговоры / решения судов, небрежно составляли документы. Этим и объяснялась организация контроля над ведением адвокатами дел в суде, составлением бумаг, консультационной работой и т. д. На заведующего консультацией возлагалась проверка полноты и тщательности подготовки к делу, степени активности адвоката, формы и содержания речи. Вводилась проверка судебных бумаг с точки зрения их грамотности. Обнаруженные недостатки обсуждались на совещаниях в юридической консультации. Президиум должен был выделять адвокатов для контроля над качеством⁹.

Все связанные с адвокатурой новации не миновали и Ленинградскую городскую коллегия адвокатов. На 22 июня 1941 г. в ней состояло 480 адвокатов, но уже спустя менее полугодия их численность резко сократилась: 96 человек (в том числе председатель президиума коллегии Ю. С. Гоголь и член президиума Румянцев) были мобилизованы в РККА и РККФ, 151 адвокат был отчислен. В число отчисленных входили 58 адвокатов-женщин, которые убыли в эвакуацию, также с разрешения президиума коллегии были эвакуированы 24 адвоката-мужчины¹⁰. Шестеро адвокатов эвакуировались самовольно (из них трое были членами ВКП(б), что считалось чрезвычайным событием, крайне встревожившим главу коллегии В. М. Куджиева), еще шестеро были арестованы¹¹, за нарушение трудовой дисциплины были отчислены трое¹², в связи с переходом на прокурорскую и судебную работу покинули коллегия 9 адвокатов¹³, в связи с переходом в областную коллегия адвокатов были отчислены 10 человек, по иным причинам — 21 адвокат, скончались 14 человек. Вместе с тем в коллегия были приняты 16 новых адвокатов. В результате в январе 1942 г. членство в коллегии сохраняли 249 адвокатов¹⁴.

Начало войны повлекло не только резкое ухудшение благосостояния большинства членов коллегии как в силу существенного сокращения заработков, так и в силу того, что они были отнесены при получении продовольственных карточек ко 2-й категории, т. е. к служащим. В результате зимой 1941–1942 гг. физическое истощение многих из них требовало госпитализации. Двое из трех членов президиума коллегии (А. Н. Лейбзон, отвечавший за качество работы адвокатуры, и С. И. Фиделева, курировавшая дисциплинарные дела адвокатов) находились в крайне тяжелом состоянии. Председатель президиума коллегии Василий Михайлович Куджиев направил председателю Ленсовета П. С. Попкову список из 30 наиболее квалифицированных и общественно ценных адвокатов с просьбой предоставить им карточки 1-й категории, но этот список был из Ленсовета

переслан в Городское бюро по выдаче продовольственных карточек, «а последнее в удовлетворении просьбы Президиума отказало»¹⁵.

Сокращение численности адвокатского корпуса повлекло сокращение количества юридических консультаций — из 28 осталось 13 консультаций. Резко сократилось количество обращений населения за юридической помощью. Если, например, во 2-м квартале 1941 г. в консультации обратились 20 978 человек, которым было дано более 9,5 тыс. советов, составлено 4433 бумаги, проведено в судах 4792 уголовных и 1885 гражданских дел, то в 3-м квартале того же года количество обратившихся за помощью граждан упало до 8418, советов было дано 4 тыс., составлено было 2620 бумаг и проведено в судах 1780 уголовных и 563 гражданских дела¹⁶. Вместе с тем значительно расширилась деятельность коллегии адвокатов и юридических консультаций в той сфере, в которой в довоенное время адвокатский корпус особой активностью не проявлял. С начала войны адвокатура значительно активизировала свою работу на призывных пунктах, в комиссиях помощи мобилизованным в РККА, а также в 18 военных госпиталях (в последнем случае работа велась по согласованию с прокуратурой гарнизона Ленинграда). Оказание услуг в госпиталях было бесплатным. При этом масштабы оказанных во второй половине 1941 г. на призывных пунктах адвокатских услуг впечатляют: было обслужено 27 408 человек, дано 11 125 советов, составлено 5465 бумаг. Эти факты побуждают вносить некоторые новые акценты в оценку проведения мобилизационных мероприятий в Ленинграде.

Падение объемов работы не могло не сказаться на заработках адвокатуры. В. М. Куджиев в своем отчете в НКЮ РСФСР приводил следующие данные за 1941 г.¹⁷:

Период	Валовый доход в руб.	% к маю 1941 г.
Май	764 305	100
Июнь	668 151	87,7
Июль	401 172	52,5
Август	127 876	16,6
Сентябрь	82 586	11,0
Октябрь	119 016	15,7
Ноябрь	143 114	18,7

Сокращение участия адвокатов в судебных заседаниях объяснялось не только тем, что столь же резко сократилось количество уголовных и гражданских дел, рассматриваемых в суде. Что касается гражданских дел, то, как признавали в коллегии адвокатов, в первые военные месяцы внимание населения было приковано к иным вопросам, а «не к вопросам быта». Более серьезной причиной являлась политика, которая проводилась председателем городского суда К. П. Булдаковым. В судах осуществлялся процесс срочной разгрузки от дел¹⁸, в силу чего адвокатуре отказывали в допуске к участию в судебных процессах,

чтобы не затягивалось рассмотрение дел. По признанию В. М. Куджиева, «этот несерьезный и неправильный тезис работников Горсуда Президиуму удалось устранить только путем длительных переговоров с председателем Горсуда т. Булдаковым»¹⁹. Устранить, однако, удалось не полностью. Помимо отсечения от участия в судебных заседаниях адвокаты лишились в это период права выступления в кассационных инстанциях и права написания надзорных жалоб на определения и приговоры суда.

Преобразование городского суда в городской военный трибунал в декабре 1941 г. сказалось на ужесточении его позиции в отношении адвокатуры. Возглавивший трибунал К. П. Булдаков «вновь занял позицию личного усмотрения в вопросе о допуске или недопуске адвокатов к участию в судебном процессе, нарушая тем самым конституционное право граждан на защиту»²⁰. В частности, адвокаты не были допущены для защиты по делам общеуголовным, о злоупотреблении властью, о расхищении социалистической собственности. Булдаков стал требовать от президиума коллегии адвокатов помимо ордера консультации на защиту предоставлять заявление подсудимого о желании иметь именно данного защитника, что было выполнить затруднительно в том случае, когда подсудимый находился в тюрьме. Более того, стало невозможно использовать заключение соглашения на защиту с родственниками подсудимого. В коллегии адвокатов считали данные ограничения чрезмерными уже в силу того, что каких-либо распоряжений центральных органов власти на этот счет им известно не было.

Обстоятельства военного времени не только послужили причиной «отклонения от соблюдения норм уголовно-процессуального кодекса в судебном процессе», что признавали в коллегии адвокатов, но имели следствием и то, что президиум тем самым лишался морального права предъявлять строгие требования к выполняемой адвокатами работе. Это особенно волновало В. М. Куджиева, который в своем отчете специально подчеркивал, что каких-либо политических ошибок адвокатами не совершалось²¹.

Продолжение блокады привело к тому, что к июлю 1942 г. численность действующих адвокатов сократилась еще более чем на сотню человек — в коллегии остался всего 131 адвокат. Однако сокращение адвокатского корпуса не коррелировало с финансовыми поступлениями в казну коллегии. В первое полугодие 1942 г. наметился процесс роста валовых поступлений в юридических консультациях²²:

Месяц 1942 г.	Сумма в руб.
Январь	57 321
Февраль	53 821
Март	75 773
Апрель	128 578
Май	202 432
Июнь	210 698

Улучшение финансового положения коллегии адвокатов было связано с тем, что наметился постепенный рост объемов работы юридических консультаций²³:

	Январь–июнь 1942 г.	Июль–декабрь 1942 г.	Январь–июнь 1943 г.
Количество обратившихся за юридической помощью	9690	10 517	11 656
Проведено в судах уголовных дел	3263	4851	6987
Проведено в судах гражданских дел	648	324	320
Выступления адвокатов в порядке статьи 55-й УПК	498	1278	2902
Составлено бумаг	2101	2217	2765
Дано советов	4585	3374	2505

Вместе с тем количество практикующих адвокатов в городе продолжало сокращаться. К концу 1942 г. их осталось 84 человека. За неэтичные поступки была исключена адвокат Разумовская, а за растрату средств юридической консультации была осуждена судом адвокат Ефимова. Поскольку в составе президиума коллегии остался к этому времени только Куджиев, то «по согласованию с директивными организациями и главой Управления юстиции НКЮ по Ленинграду» в состав президиума были кооптированы Мария Константиновна Вальяно (она имела 12-летний стаж прокурорской работы, была членом ВКП(б) с 1914 г.), поправивший свое здоровье Арон Наумович Лейбзон, Зоя Николаевна Топорова²⁴ и Александр Иосифович Сейдель. Высшее юридическое образование имели трое последних (Вальяно имела незаконченное высшее юридическое образование)²⁵, они же не являлись членами партии²⁶.

Особенное раздражение у членов президиума коллегии адвокатов вызывал неизменный и значительный рост оказываемых бесплатных услуг. Так, только в январе 1943 г. по требованию народных судов на 84 действующих адвоката пришлось 411 таких требований на основании ст. 55-й УПК РСФСР, а в феврале количество таких требований возросло до 586. В. М. Куджиев был вынужден констатировать, что с учетом выполнения соглашений с клиентами нагрузка на адвокатов становилась чрезмерной. Его негодование вызывал тот факт, что приход адвоката в суд в таких случаях нередко бывал бесцельным, поскольку на заседание либо не являлся прокурор, либо подсудимого не доставляли на заседание²⁷.

Со второй половины 1943 г. в практике адвокатов произошли серьезные изменения. Изменения в деятельность органов адвокатуры внес приказ Наркомата юстиции «Об улучшении работы юридических консультаций коллегий адвокатов» от 29 августа 1943 г., несколько скорректировавший организационную структуру, кадровый состав, но одновременно укреплявший влияние органов государственной власти и партийных организаций на коллегии адвокатов. Наркомат юстиции расширял свои полномочия в сфере контроля над институтом адвокатуры²⁸.

В блокадном Ленинграде в этот период в судах стало резко увеличиваться количество дел, вызванных исками о признании права собственности на имущество, которое в связи с эвакуацией их владельцев оказалось во владении других лиц. Этот процесс имел следствием значительное улучшение финансового положения адвокатов (впрочем, и без стоимости адвокатских услуг восстановление в правах собственности влекло серьезные финансовые издержки для истца, так как он должен был уплатить внушительную государственную пошлину). Накопившиеся за предшествующий период негативные моменты в деятельности судов привели к тому, что активизация деятельности адвокатского корпуса в 1943 г. не могла не вызвать в судебных органах раздражения: количество отмененных приговоров по жалобам адвокатов достигло небывалых в истории ленинградской адвокатуры 64 %. Имели место случаи «разительного изменения мер наказания вышестоящими судами. Например: высшую меру уголовного наказания — расстрел заменяют исправительно-трудовыми работами по месту работы. 8 лет лишения свободы заменены 2 годами условного наказания. 3 года лишения свободы и взыскание 2300270 рублей ущерба отменены в связи с прекращением уголовного дела»²⁹. Президиум Ленинградской городской коллегии адвокатов счел необходимым предоставить по этой проблеме соответствующий материал в горком ВКП(б). Ответной реакции, судя по всему, в коллегии адвокатов не дождались.

¹ Лазарева-Пацкая Н. В. Адвокатское самоуправление и корпоративность (История, современность, перспективы). Владимир: Транзит-ИКС, 2010. С. 42.

² Там же. С. 46.

³ Положение об адвокатуре СССР. М.: Юриздат НКЮ СССР, 1939. С. 1–6.

⁴ Приказ Народного комиссариата юстиции СССР «О контроле за приемом в адвокатуру СССР» № 65 от 22 апреля 1941 г. // Советская адвокатура: сборник нормативных материалов. 2-е изд. М., 1944. С. 7–8.

⁵ Ст. 55. Участие защитника при рассмотрении дела обязательно: 1) по делам, в которых участвует обвинитель, однако отказ подсудимого от защиты не препятствует допущению обвинителя; 2) по делам немых, глухих и вообще лиц, лишенных, в силу физических недостатков, способности правильно воспринимать те или другие явления. Ст. 250. Народный судья назначает день слушания дела, делает распоряжение о вызове в судебное заседание сторон и представителей их интересов, свидетелей, экспертов. По делам, где участие защитника является обязательным, народный судья принимает меры к назначению защитника через подлежащие учреждения, если подсудимым не избран защитник по соглашению. УПК РСФСР в редакции 1923 г. действовал до 1 января 1961 г. Подробнее см., например: Вилкова Т. Ю. Участие защитника в уголовном процессе по УПК РСФСР 1923 года. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-zaschitnika-v-ugolovnom-protsesse-po-upk-rsfsr-1923-goda/viewer> (дата обращения 19.12.2019); Карницкий Д. А., Строгович М. С. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Текст и постатейный комментарий / Под ред. и с предисл. Н. Я. Нехамкина. М.: ЮрИзд-во НКЮ РСФСР, 1925; Токунов А. В. Право подозреваемого, обвиняемого и подсудимого на защиту в советском уголовном процессе по УПК РСФСР 1922 и 1923 гг. // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6, № 1 (18). С. 190–193.

- ⁶ *Кодинцев А. Я.* Государственная политика в сфере юстиции в СССР в 30–50-е годы XX века. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2008. С. 419.
- ⁷ Там же. С. 420.
- ⁸ Там же. С. 386.
- ⁹ Там же. С. 421.
- ¹⁰ Разрешение давалось в том случае, если адвокат не состоял на учете как военнообязанный. Кроме того, в случае членства в ВКП(б) требовалось предъявление в президиум коллегии открепительного талона из райкома партии.
- ¹¹ Причины ареста пятерых неизвестны (Адушиков, Вейнберг, Левин, Роменский и Шкурник), Я. Иванов был арестован за совершение не упоминающегося в делах уголовного преступления.
- ¹² Адвокаты Абрамов, Кан-Коган, Исайкова.
- ¹³ 29 июня 1941 г. был издан приказ НКЮ СССР, в соответствии с которым взамен призванных в РККА судей требовалось избирать подготовленных в политическом и деловом отношении народных заседателей, работников местного советского и партийного аппарата, проверенных судебных секретарей и адвокатов.
- ¹⁴ *Куджиев В. М.* Отчет в НКЮ РСФСР о работе Ленинградской городской коллегии адвокатов за 22 июня 1941 — 1 января 1942 г. // Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГА СПб). Ф. 9624. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.
- ¹⁵ Там же. Л. 3.
- ¹⁶ Там же. Л. 5.
- ¹⁷ Там же. Л. 6.
- ¹⁸ В данном случае речь идет о том, что 24 июля 1941 г. приказом НКЮ РСФСР №25/СЛ «прекращались все уголовные дела на лиц, призванных по мобилизации, о преступлениях, совершенных ими до мобилизации, если санкция соответствующей статьи УК РСФСР предусматривала меру наказания в виде исправительно-трудовых работ или иную, более мягкую меру наказания. Прекращались дела о маловажных преступлениях. Остальные дела в отношении мобилизованных, не подлежащие прекращению по вышеизложенным основаниям, надлежало приостанавливать до особого распоряжения» (*Иванов В. А.* Ленинградский городской суд в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. // Новейшая история России. 2013. № 2. С. 53).
- ¹⁹ *Куджиев В. М.* Отчет в НКЮ РСФСР о работе Ленинградской городской коллегии адвокатов за 22 июня 1941 — 1 января 1942 г. Л. 7–8.
- ²⁰ Там же. Л. 8.
- ²¹ Единственным случаем, по его словам, была допущенная в кассационной жалобе адвокатом Мачерет фактическая ошибка. В чем она заключалась, выяснить не удалось.
- ²² *Куджиев В. М.* Отчет в НКЮ РСФСР о работе за период с 1 января по 1 июля 1942 г. // ЦГА СПб. Ф. 9624. Оп. 1. Д. 1. Л. 14.
- ²³ *Куджиев В. М.* 1) Отчет в НКЮ РСФСР о работе за период с 1 июля 1942 г. по 1 января 1943 г. // Там же. Л. 20; 2) Отчет в НКЮ РСФСР о работе за период с 1 января по 1 июля 1943 г. // Там же. Л. 33–34.
- ²⁴ Зоя Николаевна Топорова (1909–1997) — из семьи крещеных петербургских евреев, ее отец Николай Абрамович Топоров был председателем городского арбитражного суда (URL: <https://ru.rodovid.org/wk/Запись:934716> (дата обращения 08.01.2020)).
- ²⁵ Сокращение количества адвокатов имело следствием резкое увеличение среди них числа тех, кто имел высшее юридическое образование. К концу 1943 г. таковые имели 89 % членов коллегии (76 человек), трое закончили правовую школу, пятеро — юридические курсы, без какого-либо юридического образования были двое (Председатель ЛГКА Соколов. Отчет в НКЮ РСФСР о работе за второе полугодие 1943 г. // ЦГА СПб. Ф. 9624. Оп. 1. Д. 1. Л. 41).
- ²⁶ *Куджиев В. М.* Отчет в НКЮ РСФСР о работе за период с 1 июля 1942 г. по 1 января 1943 г. Л. 17–18.
- ²⁷ *Куджиев В. М.* Доклад о работе Ленинградской городской коллегии адвокатов за февраль 1943 г. // Там же. Л. 31.

- ²⁸ Батурина И. В. Челябинская областная коллегия адвокатов в 30–50-е гг. XX века: история становления и развития: Дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2018. С. 106–107.
- ²⁹ Председатель ЛГКА Соколов. Отчет в НКЮ РСФСР о работе за второе полугодие 1943 г. Л. 49.

References

- BARRY, DONALD D., BERMAN, HAROLD J. *The Soviet Legal Profession* // Harvard Law Review. 1968. Vol. 82. N 1 (Nov.). P. 1–41.
- BATURINA I. V. *Chelyabinskaya oblastnaya kollegiya advokatov v 30–50-e gg. XX veka: istoriya stanovleniya i razvitiya*. [Chelyabinsk regional bar Association in the 30–50s of the XX century: the history of formation and development. In Russ.] Diss. ... kand. jurid. nauk. Chelyabinsk, 2018.
- HAZARD, JOHNN. *Law Practice in Russia: The Organized Bar in the U.S.S.R.* // American Bar Association Journal. 1949. Vol. 35, N 3 (March). P. 177–180, 264–270 [Автор был на стажировке в Московском юридическом институте в 1935–1937 гг.].
- IVANOV V. A. *Leningradskij gorodskoj sud v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. 1941–1945 gg.* [The Leningrad City Court in the years of the Great Patriotic War (1941–1945). In Russ.] // Novejshaya istoriya Rossii. 2013. N 2. S. 48–69.
- KARNICZKIJ D. A., STROGOVICH M. S. *Ugolovno-processual'nyj kodeks RSFSR. Tekst i postatejnyj kommentarij* [Criminal Procedure Code of the RSFSR. Text and article-by-article commentary. In Russ.] / Pod red. i s predislavom N. Ya. Nexamkina. M.: YurIzd-vo NKYu RSFSR, 1925.
- KODINCEV A. Ya. *Gosudarstvennaya politika v sfere yusticii v SSSR v 30–50-e gody` XX veka*. [State policy in the sphere of justice in the USSR in the 30–50s of the XX century. In Russ.]. Kurgan: Publ. House of Kurgan State University., 2008.
- LAZAREVA-PACZKAYA N. V. *Advokatskoe samoupravlenie i korporationost` (Istoriya, sovremennost`, perspektivy)*. [Lawyer self-government and corporatism (History, modernity, prospects). In Russ.]. Vladimir: Tranzit-IKS, 2010.
- LOVE, JEAN C. *The Role of Defense Counsel in Soviet Criminal Proceedings* // Wisconsin Law Review. 1968. 806. P. 807–900. https://digitalcommons.law.scu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1227&context=fac_pubs (date of access 19.12.2019).
- TOKUNOV A. V. *Pravo podozrevaemogo, obvinyaemogo i podsudimogo na zashhitu v sovetskom ugolovnom processe po UPK RSFSR 1922 i 1923 gg.* [The right of the suspect, accused and defendant to defense in the soviet criminal trial under the Criminal procedure codes of the RSFSR of 1922 and 1923. In Russ.] // Baltijskij gumanitarny'j zhurnal. 2017. T. 6. N 1(18). S. 190–193.
- VILKOVA T. Yu. *Uchastie zashhитника v ugolovnom processe po UPK RSFSR 1923 goda*. [Participation of counsel in criminal proceedings under the Criminal Procedure Code of the RSFSR, 1923. In Russ.]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-zaschitnika-v-ugolovnom-protsesse-po-upk-rsfsr-1923-goda/viewer> (date of access 19.12.2019).

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

А. И. Рупасов. Деятельность адвокатуры в блокадном Ленинграде // Петербургский исторический журнал. 2020. № 1 (25). С. 283–292

Аннотация: В статье анализируется деятельность Ленинградской городской коллегии адвокатов в период блокады, причины кадровых изменений, сложные взаимоотношения адвокатуры с судебной системой Ленинграда. Если в начальный период войны адвокатский корпус фактически был вытеснен из участия в судебном процессе, то начиная с весны 1943 г. ситуация радикально изменилась: в результате протестов адвокатов отменялось более половины выносимых судами приговоров. Данное обстоятельство косвенно свидетельствовало о понимании городской властью необходимости усиления контроля над судебной ветвью власти, действия которой вызывали дополнительное напряжение в обществе.

Ключевые слова: Ленинградская городская коллегия адвокатов, блокада, суд, судебный процесс.

FOR CITATION

A. I. Rupasov. The Collegium of Advocates Activities in the Besieged Leningrad // Petersburg historical journal, no. 1, 2020, pp. 283–292

Abstract: The immediate tasks of the research are to determine the principal features of the collegium of advocates activities in the period of Leningrad blockade, to identify the grounds of its staffing changes, complex relationships with city courts the staffing structure, and the characteristics of changes in the activities of lawyer association. If during the initial period of the war lawyers were actually excluded from participation in the trial, starting from 1943 the situation completely changed. As a result of protests by lawyers, more than half of the court sentences were canceled. This fact showed that the authorities had an understanding of the need to strengthen control over the judicial branch of power.

Key words: Soviet advocacy, Leningrad advocacy association, court, blockade, war.

Автор: Рупасов, Александр Иванович — д. и. н., ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН, член-корреспондент Финляндского исторического общества.

Author: Rupasov, Aleksandr I. — Dr. of Sciences (History), St. Petersburg institute of history, Russian Academy of Sciences, corresponding member of the Finnish Historical Society, journal “Tuna” (Tallinn) Editorial Board member.

E-mail: rupasov_ai@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3172-6205>